

КРИЗИС ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ЗАПАДНОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ

© 2019 г. Т. Ровинская

РОВИНСКАЯ Татьяна Леонидовна, старший научный сотрудник,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (mirtania@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 03.12.2018.

В статье рассматривается проблематика, связанная с кризисом идеологии политической корректности в информационном пространстве стран Запада (в средствах массовой информации, публичной сфере, Интернете). Автор обращается к истокам политкорректности, истории ее становления как общественной идеологии в западном мире, анализирует ее особенности и роль в общественно-политической жизни. Главное внимание уделено двойственности и противоречивости этого явления, что неизбежно находит отражение в медиа-пространстве, порождая общественные и политические конфликты.

Ключевые слова: политическая корректность, политкорректный, неполиткорректный, идеология, “культурный марксизм”, медиа-пространство, дискриминация, меньшинства, свобода слова, двойные стандарты.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-7-102-110

Понятие *political correctness* (политическая корректность, политкорректность) на сегодняшний день прочно закрепилось в западной политической культуре, откуда распространилось в большей или меньшей степени по всему миру. Среди исследователей нет единства мнений относительно точного времени и места его появления. Одни относят начало его использования к концу XVIII в. в США [1]. Другие считают, что идея была привезена в Соединенные Штаты из Западной Европы лишь в первой половине XX в. представителями Франкфуртской школы¹. Энциклопедия *Britannica* указывает на возникновение термина в “марксистско-ленинском словаре” после социалистической революции 1917 г. в России [2]. Некоторые исследователи называют идеологию политкорректности “культурным марксизмом”, проводя прямые аналогии с классической идеологией марксизма [3]. В середине XX в. и позднее термин активно использовался социалистами и коммунистами разных стран, а впоследствии был подхвачен борцами за права меньшинств и дискриминируемых категорий населения (феминистками, национальными и сексуальными меньшинствами и др.) в США и Западной Европе. Так, в 1975 г. президент Национальной организации женщин США К. де Кроу заявила, что ее организация придерживается “интеллектуально и политически корректного (*politically*

correct. — Прим. авт.) курса”, дабы не создавалось впечатление, что движение предназначено только для белых женщин среднего класса традиционной сексуальной ориентации [4]. С 70-х годов XX в. явление становилось все более популярным в повседневной жизни, средствах массовой информации, академической среде и к началу 90-х годов вошло в политическую практику стран Запада [5].

В современном общественном сознании западных государств политкорректность идет рука об руку с понятиями равенства и равноправия, гражданских прав и свобод, толерантности, мультикультурализма. В определенной степени это, вероятно, определяется историческим “комплексом вины”, связанным с истреблением коренного индейского населения в процессе завоевания американского континента и последующим использованием чернокожих в качестве рабов в США, а также с богатой колониальной историей великих европейских держав и трагическими событиями периода расцвета фашизма в Европе в первой половине XX в. Распространение феномена политкорректности на Западе, кроме того, прекрасно укладывается в рамки либерально-демократической идеологии как таковой, отвечая ее принципам уважения к правам и свободам индивида.

Однако единого определения “политической корректности” до сих пор не существует. Это одновременно языковой, культурный, философский, этический, социально-политический феномен, что и затрудняет выработку точного определения. По сути, это — система новых критериев и нравственных стандартов в отношениях между людьми, социальными группами, организациями, общественными институтами, государствами и другими акторами под знаком эгалитаризма.

¹ Группа была создана в 1923 г. немецкими неомарксистами на базе Института социальных исследований при Университете Франкфурта-на-Майне, а в 1933 г. с приходом к власти в Германии национал-социалистов эмигрировала в США, где работала на базе Колумбийского университета Нью-Йорка. Видными представителями Франкфуртской школы являются Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Г. Фромм, Ю. Хабермас и др.

Например, Оксфордский словарь определяет значение термина как “избегание форм выражения или действий, которые воспринимаются как исключаяющие, маргинализирующие или оскорбляющие группы социально незащищенных или дискриминируемых людей” [6]. В *Longman Dictionary of Contemporary English* дано следующее определение: “Язык, поведение и взгляды, тщательно выбираемые, чтобы не оскорбить или не уязвить кого-либо, — используются в значении предельной осторожности в высказываниях или в поведении” [7]. Энциклопедия *Britannica* подразумевает под “политической корректностью” “язык, предназначенный для минимизации оскорблений, особенно при описании групп, определяемых по внешним признакам — таким как раса, пол, культура или сексуальная ориентация” [2]. “Российский политологический словарь-справочник” определяет этот термин как “тактичное, общественно приемлемое отношение к различным политическим и общественным группам, исключаящее всякую возможность дискриминации, оскорбления национальных чувств, ущемления достоинства, прав и свобод отдельных лиц или социальных групп по политическим, расовым, религиозным и пр. признакам” [5]. В “Большой актуальной политической энциклопедии” дано следующее определение: “Культурно-поведенческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, могущих задеть чувства и достоинство того или иного индивидуума, эмоционально нейтральными и/или положительными эвфемизмами” [8]. В “Сборном словаре иностранных слов русского языка” находим более узкую трактовку: “Утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность современной американской политики. В начале 90-х годов XX в. крах равновесия мировых идейно-политических систем способствовал появлению идеологических эрзацев. П. имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декорируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных выражениях...” [9]. В “Словаре современного жаргона российских политиков и журналистов” под политкорректностью понимается “система взаимоотношений политических субъектов и объектов общества и государства, основанная на взаимном уважении, признании и учете интересов и целей всех взаимодействующих сторон, высокой политической культуре, цивилизованных формах выработки и реализации политических решений, оперировании достоверной и полной информацией” [10]. Встречается также русский эквивалент “культурная чуткость”.

Если обобщить различные определения, суть политкорректности состоит в искоренении из языка и сознания дискриминации любого рода (по признакам расы, национальности, половой принадлежности, сексуальной ориентации, состояния здоровья, возраста, внешнего вида, социального положения, материальной обеспеченности и т.п.) как на бытовом уровне, так и в общественно-политической сфере.

ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ

Очевидно, что в публично-информационном пространстве политическая корректность (и некорректность) проявляется не иначе, как через язык, что делает лингвистическую составляющую ключевой в этом явлении. Как известно, кто контролирует язык — тот контролирует мысли. На лингвистический аспект обращает особое внимание С.Г. Тер-Минасова: “Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.” В частности, она ссылается на работу Али Мазруи “Политическая социология английского языка” (1975 г.), где автор одним из первых указал на оттенок расизма в противопоставлении слов “белый” и “черный” для определения цвета кожи (“белый” несет традиционно положительный смысл, тогда как “черный” — отрицательный) [11].

Политически корректная речь является специфическим “языковым кодом”. С одной стороны, это — табуирование слов и выражений, не соответствующих определенным критериям (вежливости, терпимости и др.), с другой, — их замена на более приемлемые нейтральные (эвфемизмы) или положительно окрашенные определения, а также создание новых слов и словосочетаний (так называемый новояз). Политкорректные определения призваны бороться с такими признанными в западных обществах явлениями дискриминации, как расизм, сексизм, “эйблизм” (*ableism*, от англ. *able* — способный, то есть дискриминация по способностям), “смотрязм” (*lookism*, от англ. *to look* — смотреть, в данном случае, например, на красивых или, наоборот, некрасивых людей), “размеризм” (*sizeism*, от англ. *size* — размер, то есть дискриминация по размерам фигуры — худой, толстый), “жиризм” (*fatism*, от англ. *fat* — жирный, дискриминация по признаку ожирения), “весизм” (*weightism*, от англ. *weight* — вес, то есть дискриминация по весу), “возрастизм” (*ageism*, от англ. *age* — возраст, то есть дискриминация по возрасту) и т.п. [12]

Хорошо известны современные “политически корректные” альтернативы многим исторически сложившимся определениям и обозначениям — прежде всего, в английском языке (которые не всегда удачно переводятся на другие языки). Так, в США официально принято называть: чернокожего “афроамериканцем” (*African American, Afro-American*); индейца — “коренным американцем” (*Native American*); инвалида — человеком “с ограниченными возможностями здоровья” (*disabled*), “с другими возможностями” (*differently abled*), “с физическими ограничениями” (*with physical limitations*), “ограниченно дееспособным” (*impaired*), “особым” (*with special needs*), “испытывающим физические/ментальные трудности” (*physically/mentally challenged*)²; представителя сексуальных меньшинств — человеком “нетрадиционной ориентации” (*nontraditional orientation*); малоимущего — “лишенным преимуществ” (*disadvantaged, underprivileged*), “с низким доходом” (*low-income*); пожилого — “старшим по возрасту” (*senior*), “преклонного возраста” (*advanced age*). В некоторых случаях стремление к предельной корректности носит откровенно абсурдный характер, например: роющийся в помойках — “собираатель отходов” (*refuse collector*), “работник экологической службы” (*environmental service worker*); толстый — “горизонтально ориентированный” (*horizontally oriented*); ленивый — человек “выборочного участия” (*selective participation*) и т. п.

Оскорбительными стали считаться также морфемы, “намекающие” на превосходство мужчины над женщиной. Так, этимологически связанные с корнем “*man*” (мужчина) определения рода деятельности и профессии — *chairman* (председатель), *foreman* (начальник), *fireman* (пожарный), *postman* (почтальон) и др. — исключаются из обихода в пользу, соответственно, нейтральных *chairperson, supervisor, fire fighter, mail carrier* и др. В этом контексте феминистические организации предложили даже слово *woman* (“женщина”) писать как *womun* или *wimmin*.

Стремление к политической корректности по своей природе бесконечно и имеет свойство усугубляться по мере обнаружения все новых нюансов, способных задеть определенную социальную группу. Процесс распространился даже на домашних животных и растения, в английском значении которых — *pets* (“домашние животные”, от глагола *to pet* — “ласкать”) и *house plants* (“домашние растения”) — усматриваются признаки оскорбительного для них проявления антропоцентризма, представляющие человека как хозяина и господина. Предлага-

ется заменить эти термины на определения *animal companions* (“животные-компаньоны”) и *botanical companions* (“растения-компаньоны”), подчеркивающие равенство между ними и человеком [8].

Аналогичные тенденции можно наблюдать во всем западном мире (в том числе в Европе, Австралии и Новой Зеландии, Канаде), с некоторых пор и в определенной мере также в России и других странах. Распространенность и принятие этой идеологии зависит от уровня культуры и зрелости гражданского общества. По утверждению австралийского ученого Б. О’Нила, с точки зрения борников политической корректности, замена существующей терминологии политически корректными выражениями преследует две благородные цели: снижение социальной приемлемости использования оскорбительных определений; противодействие неосознанному использованию слов, несущих негативный стереотип, что стимулирует осмысленность в обозначении качеств других людей. О’Нил цитирует, в частности, английского ученого и журналиста У. Хаттона, который утверждал: “Чрезвычайно важно, *что* мы говорим. Это достижение, что больше невозможно называть чернокожих неграми и что сексистские шутки на рабочем месте считаются деморализующими и оскорбительными. Это правильно, что общественные группы, которые были отбракованы как умственно отсталые, теперь признаны как имеющие особые нужды”.

Однако политическая корректность, как считает Б. О’Нил, затрагивает лишь внешнюю языковую форму, а не намерение говорящего. Нейтральные по смыслу слова и выражения приобретают оскорбительный оттенок не сами по себе, а только в тех случаях, когда говорящий имеет намерение оскорбить, но в результате получают стойкое клеймо “оскорбительных” и отбраковываются. Поэтому новые “политкорректные” термины изживают себя достаточно быстро: если не изменится социальный контекст, через некоторое время они приобретут точно такую же оскорбительную окраску, какую имели предыдущие (замененные) термины, и возникнет необходимость снова искать им замену (так называемый конвейер эвфемизмов).

Процесс этот бесконечен, и список “отбракованных” терминов неуклонно расширяется (а приемлемых — сужается). Но поскольку новые термины не могут обладать той же точностью, что изначальные, язык политической корректности становится все более неточным и, в конце концов, далеким от реальности. Таким образом, политкорректность достигает лишь кратковременного эффекта — это своего рода “дань моде”. Более того, использование неточных, но политкорректных определений означает, по мнению ученого, фактическое

² Эти определения в свою очередь также различаются по степени политкорректности: например, “с другими возможностями” или “испытывающий физические/ментальные трудности” — более политкорректные выражения, чем “с ограниченными возможностями здоровья” или “с физическими/ментальными ограничениями”.

пренебрежение истинными нуждами тех, кого они характеризуют (например, определение инвалида как человека “с другими возможностями” по сути нивелирует в глазах общества его особые потребности) — то есть язык политической корректности, доведенный до абсурда, приводит к диаметрально противоположному результату: эвфемизмы вместо точности, неопределенность вместо конкретики, пропаганда вместо честности [13].

Необходимо отметить, что “политическая корректность” отнюдь не эквивалентна научной корректности, поскольку последняя подразумевает как можно более четкое, научно обоснованное определение понятий. По этой причине они зачастую противоречат друг другу. Например, определение “чернокожий” научно обосновано, но не политкорректно; или, наоборот, “горизонтально ориентированный” — совершенно ненаучное, хотя и политкорректное определение.

Политическая корректность сегодня является козырем социально-политической борьбы. Стремление политических партий и отдельных политиков заручиться поддержкой различных социальных групп (в том числе, потенциально дискриминируемых и сочувствующих им) сопровождается откровенными “соревнованиями” в искусстве политкорректности. В информационном обществе эта борьба происходит в первую очередь в медиа-пространстве. Намеренное “сглаживание острых углов” в освещении конфликтных социальных и политических тем происходит путем использования “удобных” эвфемизмов в зависимости от личной позиции автора или принятой политической линии СМИ: военное вторжение можно назвать “миротворческой операцией”; оккупацию — “освобождением”; интервенцию — “военной помощью”; сепаратизм — “национально-освободительным движением”; бунт — “восстанием”; национализм — “патриотизмом”; диктатора, тирана — “лидером”, “вождем”; террориста, боевика — “партизаном”, “повстанцем”; стукача, доносчика — “информатором”, “осведомителем”; оппозиционера — “правозащитником”; лоббизм — “представительством интересов”; насаждение — “внедрением”; трусость — “осторожностью”; наказание, принуждение — “воспитательным воздействием”, “коррекцией поведения” и т.п. Таким образом, происходит умышленная подмена понятий, преследующая определенную политическую цель. В этом случае язык служит средством информационного воздействия и пропаганды.

КРИТИКА ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

Несмотря на то что идеология и практика политической корректности доминируют в массовом сознании и в медиа-пространстве западных обществ,

существует и оппозиционное ей направление: это не только ультраправые (шовинисты, расисты, националисты), но и обычные консерваторы. В первую очередь, противники видят в политкорректности способ завуалировать или сгладить острые общественные противоречия вместо того, чтобы разрешить их, что в результате лишь усиливает разногласия, способствуя нарастанию скрытого, подпольного протеста, который затем неизбежно обнажится. Так, пресловутый религиозный и культурный конфликт между коренными жителями христианских европейских стран и мигрантами мусульманского вероисповедания не может быть разрешен, к примеру, простым переименованием названия праздника Рождества Христова в “Зимний праздник” или новым дизайном флага Швейцарии без креста на нем. Напротив, эти “политкорректные” жесты будут порождать все новые подобные требования со стороны мигрантов и вызывать у коренного населения протест в связи с утратой собственных культурных традиций. Во-вторых, политкорректность рассматривается как разновидность цензуры (ограничение свободы слова) и как форма политического лицемерия. В-третьих, критики политкорректности справедливо отмечают, что она превратилась из метода защиты в орудие манипуляции с целью добиться преимуществ для некогда ущемленных групп людей перед остальным обществом (как это происходит в случае с мигрантами, сексуальными меньшинствами и др.).

Нередко феномен политической корректности критикуют ученые, указывая на его абсурдность с точки зрения философии, политической науки и просто здравого смысла. Как утверждает, например, Л.Г. Ионин, “политическая корректность... — это не случайное, ограниченное местом и временем идейное явление, а принципиальная и важнейшая характеристика современной массовой демократии... идеология..., служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой — подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса... Политкорректность и здравый смысл — понятия не только не совпадающие друг с другом, но коренным образом расходящиеся прежде всего по своим функциям. Политкорректность — политическое орудие, которое служит для контроля мнений в условиях свободы слова. Путем принудительной замены некорректных слов на политкорректные осуществляется насильственный перевод мнений и высказываний из одной системы мысли в другую, более того, из одной картины мира — в другую... Политкорректность есть современное воплощение принципа равенства. Требование социальной справедливости путем обеспечения равенства — сегодня принцип консенсуса для всех политических сил в совре-

менном мире. Прямым выводом из него является подавляющее все прочие принципы требование обходиться с неравными как с равными, что рассматривается как одно из самых больших ценностей и достижений современности. Это и есть требование политической корректности, порождающей огромное количество парадоксов и абсурдов в политике и публичной жизни” [3]. Западный ученый Б. О’Нил (см. выше) полагает, что политически корректное общество нельзя назвать цивилизованным — это общество лицемерия.

ПРИЗНАКИ КРИЗИСА ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ЗАПАДНОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ

В последние несколько лет признаки кризиса идеологии политической корректности можно отчетливо наблюдать в информационном пространстве стран Запада. Этот кризис имеет две грани — этическую и юридическую. Этический аспект касается целей и формы политических заявлений, публичных высказываний, информационных материалов. Внешне явление политкорректности положительно окрашено стремлением к соблюдению гражданских прав групп людей (а также животных, растений), ущемленных по тем или иным признакам. Однако по сути оно легко становится методом подмены понятий, психологических манипуляций, двойных стандартов, политического лицемерия. Используя язык политкорректности, политики и журналисты не всегда преследуют благородные цели, а часто тем самым просто стараются оградить себя от обвинений в неpolitкорректности и в результате пренебрегают истиной в угоду политической конъюнктуре.

Юридический аспект заключается в правомерности, законности информации, циркулирующей в медиа-пространстве. Согласно известному выражению М. Бакунина, “свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого”: в рамках политкорректности свобода слова простирается лишь до условной границы, за которой оно может уязвить человека или социальную группу — то есть публичная информация не должна быть оскорбительной для кого-либо (публичное оскорбление — это юридическая категория). Однако эта грань весьма условна: то, что приемлемо в одном случае, может оказаться неприемлемым в другом. Определить ее юридически сложно, но ее нарушение влечет за собой конфликты между “обидчиками”, с одной стороны, и “оскорбленными”, с другой, которые зачастую решаются в судах.

Бесспорным признаком вышеуказанного кризиса можно считать острое **противоречие между требованиями политической корректности и ключевым демократическим принципом свободы слова**. Эти

требования, аналогично цензуре, выполняют роль фильтра, не пропускающего неприемлемые формулировки в медиа-пространство. Большинство западных СМИ решительно осуждают любые проявления неpolitкорректности, особенно со стороны влиятельных политических фигур, усматривая в этом прямую угрозу сложившемуся общественному консенсусу в части отношения к “униженным и оскорбленным”. Информационные материалы выдержаны, как правило, в политически корректной форме. Однако ограниченная чем-либо свободой по факту свободой уже не является, что справедливо и для принципа свободы слова.

Например, вопиющим примером “неpolitкорректности” на Западе в настоящее время принято считать многочисленные заявления и высказывания действующего президента США Дональда Трампа, активно цитируемые как поддерживающими его, так и оппозиционными ему средствами массовой информации, а также интернет-сообществом. Трамп открыто объявил войну политической корректности, заявив, что она “отнимает слишком много времени” и что “никакие проблемы не будут решены, если мы останемся политкорректными” [14]. Важным обоснованием для такой позиции служит апелляция именно к принципу свободы слова: “Мы верим в свободу слова, даже если она политически некорректна” (политическую корректность в нынешнем виде Трамп также сравнивает с цензурой, противоречащей идеям демократии) [15].

Так, с самого начала своей предвыборной кампании и до сегодняшнего дня, уже находясь на президентском посту, американский лидер резко выступает против иммигрантов из мусульманских государств, Латинской Америки, Африки: в начале он призывал контролировать мусульман, живущих в США, затем — запретить въезд в страну всем мусульманам, приравняв их к террористам, “верящим только в джихад, не имеющим разумного начала и уважения к человеческой жизни” [16]; позднее он назвал большинство иммигрантов из Мексики преступниками [17], Гаити и страны Африки — “вонючими дырами” [18]. СМИ неоднократно уличали Трампа также в оскорбительных комментариях в отношении женщин [19], инвалидов [20]. При этом очевидно, что американский президент выражает не только свою собственную точку зрения, а те идеи, которые “витают в воздухе” и которые разделяет значительная часть американского общества (о чем свидетельствует победа Трампа на президентских выборах) — так называемое “молчаливое большинство”, которое в условиях господства политкорректности не имеет права голоса, поскольку этот голос может звучать оскорбительно по отношению к какому-либо меньшинству.

В Западной Европе традиционные средства массовой информации и Интернет также быстро

подхватывают любые проявления “неполиткорректности” в публичном пространстве и выносят их на суд общественности. Например, в Германии критики миграционной политики канцлера Ангелы Меркель (в большинстве случаев — представители праворадикальных сил) позволяют себе откровенные заявления о нежелании видеть мигрантов-мусульман в своей стране. Прошедшая в Бундестаг на выборах 2017 г. праворадикальная партия “Альтернатива для Германии” открыто призывает выдворять из страны непрошенных гостей, нарушая тем самым все законы политкорректности [21; 22]. При этом немецкое медиа-пространство раздирают противоречия: одна часть средств массовой информации критикует любые проявления “негостеприимства” [23; 24]; другая часть, напротив, не скрывает разочарования в проводимой миграционной политике, осуждает поведение мигрантов в принимающих странах [25; 26; 27].

Наиболее авторитетные СМИ Германии привержены принципам политкорректности, однако, как утверждает в своей статье “Изобретение культуры гостеприимства” независимый немецкий журналист Александер Грау, они стали “рупором политической элиты и проигнорировали тревоги граждан”. Так, по мнению Грау, среднестатистический портрет беженца был намеренно идеализирован СМИ по заданию правительства. Согласно проведенному в 2015 г. исследованию Института демоскопии в Алленсбахе, большинство граждан были проинформированы средствами массовой информации о миграционной политике крайне односторонне, “в розовых тонах” — искусственно культивировалась “культура гостеприимства”, звучали аргументы в пользу экономических и культурных преимуществ для Германии от притока беженцев. Между тем в Европу хлынули по большей части вовсе не искатели политического убежища в трактовке Женевской конвенции “О статусе беженцев”, а обычные экономические мигранты, в основном необразованные, но желающие приобщиться к благам западной цивилизации, пользуясь предоставленной им возможностью. При этом любой немецкий гражданин или журналист, посмеявшийся выразить несогласие с официальной картиной происходящего, немедленно получал ярлык популиста, расиста или правого радикала. Согласно исследованию Фонда Отто Бреннера, в связи с этим значительная часть населения Германии потеряла веру в независимую журналистику, что привело к радикализации населения, так как народное возмущение, лишенное трибуны, стало искать другие выходы. Все это свидетельствует, по мнению А. Грау, о деградации демократической культуры [28].

Аналогично в масштабах ЕС одним из главных объектов “официальной” медийной критики стал, например, президент Венгрии Виктор Орбан, так-

же известный своим демонстративно неполиткорректным поведением в вопросе приема мигрантов из стран Третьего мира и заявлениями о “конце Европы” [29].

Другим проявлением кризиса, о котором идет речь, является распространенная **практика двойных стандартов**: на фоне всеобъемлющего стремления к политической корректности в чувствительных социально-политических вопросах подавляющее большинство западных СМИ *демонстративно* неполиткорректны при освещении определенного круга конфликтных тем мировой политики (а также деятельности “неполиткорректных” политических фигур). К таковым относятся на сегодняшний день все темы, касающиеся России и взаимоотношений с ней (включая войну в Сирии), постсоветского пространства (главным образом, Украины, Белоруссии, Молдавии и Грузии), “проблемы” Северной Кореи, Ирана, Китая и некоторые другие. Здесь у средств массовой информации нет никаких табу: за редким исключением, западные СМИ и в этом случае поддерживают общую политическую линию правительств своих стран, что побуждает их использовать порой “грязные” журналистские приемы — информационные “вбросы”, неприличную иронию и сарказм, подмену понятий и т.п. Чтобы в этом убедиться, достаточно бегло просмотреть заголовки даже уважаемых западных изданий (не говоря уже о “желтой прессе”): “Советник Трампа: Россия, Китай, Северная Корея и Иран могут вмешаться в промежуточные выборы в США” [30] (о еще не свершившихся фактах), “Все любят Путинляндию” [31] (о Чемпионате мира по футболу 2018 г.), “Целью Владимира Путина было дестабилизировать США. Он преуспел” [32], “Ненавидеть Россию или задуматься?” [33], «Американские оборонные секреты достались китайским “студентам-шпионам»» [34], “Слишком глуп для лжи” [35] (о Д. Трампе), “Трамп и погода более опасны, чем русские” [36] и др.

Более того, схожие по сути явления трактуются совершенно противоположным образом в зависимости от того, какой стороне конфликта принадлежит или сочувствует правительство страны, рупором которого являются те или иные СМИ. Например, во время военных операций западных вооруженных сил в Афганистане (2001–2014 гг.), Ираке (2003–2011 гг.) и Сирии (с 2014 г.) совершавшие нападения на американских военных афганцы, иракцы и сирийцы фигурировали в западных медиа исключительно как “террористы”; в то же время чеченцы, оказывавшие сопротивление федеральным войскам в ходе Чеченских войн в России (1994–1996 и 1999–2009 гг.) — как “повстанцы” или “партизаны”. Одностороннее провозглашение независимости Косово от Сербии (2008 г.) западные СМИ называли “освобождением”, а сторонников незави-

симости Косово — “борцами за независимость”; но выход Крыма из-под юрисдикции Украины с последующим вхождением в состав РФ по результатам референдума (2014 г.) — “аннексией”, а сторонников автономии Крыма и Донбасса в Украине — “мятежниками”, “сепаратистами”, “боевиками”. (Естественно, в российских медиа и СМИ ее союзников картина диаметрально противоположная.)

Подобная двойственность в медиа-пространстве является отражением политики двойных стандартов и поэтому лицемерна. Это ставит под сомнение состоятельность политической корректности как идеологии, фактически дискредитирует ее: на практике оказывается, что не демократические принципы, а отдельные влиятельные лица определяют, кто заслуживает или не заслуживает уважения, кого можно или нельзя оскорблять в публичном информационном пространстве.

* * *

Таким образом, действительность резко контрастирует с идеализированным представлением о политкорректности как цивилизованной и демократической идеологии. «Сегодня политкорректность на практике — это реализация желательных социальных стереотипов силами прогрессивной общественности, в частности журналистским сообществом. Политкорректность можно определить как “бархатную” революцию сознания, реальную вынужденную альтернативу государственной цензуре и расколу общества на противоборствующие группы, классы и нации... Не посягая на безусловное право СМИ на независимость и свободу распространения информации, международные нормы обязывают журналистов выполнять свои функции с осознанием ответственности перед обществом и гражданами. Для этой цели есть кодекс профессиональной этики журналистов... В некоторых случаях именно политкорректность становится единственно возможным механизмом предотвращения больших социальных потрясений и сдерживания эскалации межнациональных конфликтов», — писал в 2009 г. российский ученый Б.Н. Пантелеев [37]. Очевидно, в реальности можно наблюдать диаметрально противоположную картину: независимость СМИ и свобода слова эфемерны; журналистская этика распространяется лишь на определенный круг тем, а во многих случаях об общественной ответственности журналистов речь и вовсе не идет;

практика политкорректности не только не стала альтернативой расколу в западных обществах (как в Америке, так и в Европе), а, наоборот, усиливает его, чем повышает вероятность социальных потрясений, эскалации межнациональных и международных конфликтов.

Неслучайно на этом противоречии играют праворадикальные силы. Например, печально известный норвежский террорист Андерс Б. Брейвик, придерживающийся ультраправых взглядов и состоявший в неонацистских организациях, в опубликованном незадолго до своего преступного деяния манифесте под названием “2083 — Европейская декларация независимости” (2011 г.) называл проблему политической корректности корнем всех зол, “чуждой Европе системой убеждений, взглядов и ценностей” и призывал использовать “запрещенные слова”, “публично кричать о реалиях, которые культурный марксизм стремится замалчивать” [38]. Иными словами, в информационную эпоху идеология политической корректности, доведенная до определенного предела (когда иссякнет терпение “молчаливого большинства” и протест вырвется наружу в грубой форме), становится социально и политически опасной.

Естественным выходом из этой круговой поруки лицемерия может стать отход от принципов политкорректности, поскольку маловероятно, что западные общества готовы поступиться своим главным демократическим принципом — свободой слова. Об этой тенденции свидетельствует рост популярности праворадикальных политиков и партий на Западе. Другой вариант развития событий — это полное превращение средств массовой информации в “рупор политических элит” (то есть утрата принципа свободы слова в СМИ) со всеми вытекающими отсюда последствиями, а в информационном плане — нарастание конфликта между ними и неконтролируемым пространством Интернета, выражающим “глас народа” (как это происходит сейчас во многих авторитарных обществах). В таком случае можно было бы утверждать, что идеология политической корректности заместила собственно демократическую идеологию, и власть большинства полностью перешла в руки меньшинств. Так или иначе, назревшие в информационном пространстве западных стран противоречия требуют разрешения, поскольку они чреватые реальными социально-политическими потрясениями (которые сегодня уже можно наблюдать во всем западном мире).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Шарапова И., Кобенко Ю. История возникновения понятия “political correctness”. *Вестник ТГПУ*, 2014, № 10 (151), pp. 46-50. [Sharapova I., Kobenko Yu. Istoriya vzniknoveniya ponyatiya “political correctness” [The Story behind the Term “Political Correctness”]. *Vestnik TGPU*, 2014, no. 10 (151), pp. 46-50.] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-vozniknoveniya-ponyatiya-political-correctness-i-sposoby-ego-interpretatsii> (accessed 13.08.2018).
2. *Encyclopedia Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/topic/political-correctness> (accessed 12.08.2018).

3. Ионин Л.Г. Политкорректность и “общество меньшинств”. *Социология*, 2010, № 3, сс. 89-102. [Ionin L.G. Politkorrektnost' i "obshchestvo men'shinstv" [Political Correctness and Society of Minorities]. *Sotsiologiya*, 2010, no. 3, pp. 89-102.] Available at: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/6363/1/pages%20from%20%20d0%a1%d0%be%d1%86%d0%b8%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b3%d0%b8%d1%8f_2010_%e2%84%963.89-102pdf.pdf (accessed 20.08.2018).
4. DeCrow K. How William Safire Changed My Life. *Syracuse University Magazine*, 2017, vol. 34, no. 1. Available at: <http://sumagazine.syr.edu/2010summer/alumnijournal/orangeconnections.html> (accessed 08.08.2018).
5. *Политологический словарь-справочник. Национальная энциклопедическая служба.* [Political Dictionary — Reference Book. National Encyclopedic Service (In Russ.)] Available at: <http://politike.ru/termin/politkorrektnost.html> (accessed 08.08.2018).
6. *British & World English.* Available at: https://en.oxforddictionaries.com/definition/political_correctness (accessed 08.08.2018).
7. *Longman.* Available at: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/political-correctness> (accessed 08.08.2018).
8. *Большая актуальная политическая энциклопедия. Национальная энциклопедическая служба.* [The Great Updated Political Encyclopedia. National Encyclopedic Service (In Russ.)] Available at: <http://politike.ru/slovari/bolshaja-aktualnaja-politicheskaja-enciklopedija.html> (accessed 08.08.2018).
9. *Сборный словарь иностранных слов русского языка.* [Compiled Dictionary of Foreign Words in the Russian Language (In Russ.)] Available at: <http://www.вокабула.рф/словари/сборный-словарь-иностраннх-слов-русского-языка/политическая-корректность> (accessed 13.08.2018).
10. *Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. Национальная энциклопедическая служба.* [Dictionary of Modern Slang of Russian Politicians and Journalists. National Encyclopedic Service (In Russ.)] Available at: <http://politike.ru/slovari/slovar-sovremenno-zhargona-rossiiskih-politikov-i-zhurnalistov.html> (accessed 08.08.2018).
11. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация.* Москва, Слово, 2000. 264 с. [Ter-Minasova S.G. *Yazyk i mezskul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow, Slovo, 2000. 264 p.]
12. Толстая Т. *Политическая корректность.* [Tolstaya T. *Politicheskaya korrektnost'* [Political Correctness]] Available at: <https://knigogid.ru/books/220050-politicheskaya-korrektnost/toread> (accessed 09.10.2018).
13. O'Neill B. A Critique of Politically Correct Language. *The Independent Review*, 2011, vol. 16, no. 2, pp. 279-291. Available at: http://www.independent.org/pdf/tir/tir_16_02_8_oneill.pdf (accessed 09.10.2018).
14. Why Trump's War on "Political Correctness" Is Good News for Hate Speech. *Vanity Fair*, 09.08.2016. Available at: <https://www.vanityfair.com/news/2016/08/donald-trump-political-incorrectness> (accessed 30.08.2018).
15. Svab P. Trump Speaks to Gen Z, Millennials: We Believe in Free Speech, Even If Politically Incorrect. *The Epoch Times*, 27.06.2018. Available at: https://www.theepochtimes.com/trump-speaks-to-gen-z-millennials-we-believe-in-free-speech-even-if-politically-incorrect_2576719.html (accessed 30.08.2018).
16. Pilkington E. Donald Trump: Ban All Muslims Entering US. *The Guardian*, 08.12.2015. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/dec/07/donald-trump-ban-all-muslims-entering-us-san-bernardino-shooting> (accessed 30.08.2018).
17. Kopan T. What Donald Trump Has Said about Mexico and Vice Versa. *CNN Politics*, 31.08.2016. Available at: <https://edition.cnn.com/2016/08/31/politics/donald-trump-mexico-statements> (accessed 30.08.2018).
18. Vitali A., Hunt K., Thorp F. Trump Referred to Haiti and African Countries as 'Shithole' Countries. *NBC News*, 12.01.2018. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-referred-haiti-african-countries-shithole-nations-n836946> (accessed 30.08.2018).
19. Donald Trump Makes Offensive Comments about Women. *BBC News*, 08.10.2016. Available at: <https://www.bbc.co.uk/news/av/world-37594958/donald-trump-makes-offensive-comments-about-women> (accessed 30.08.2018).
20. Cross D. Take it from a Lawyer with a Disability: Trump's Paralympics Comments Were Offensive. *USA Today*, 11.05.2018. Available at: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2018/05/11/donald-trump-paralympics-disabled-tough-watch-column/599142002/> (accessed 30.08.2018).
21. Neuerer D. AfD-Politiker fordert „Schutzanlagen“ gegen Migranten. *Handelsblatt*, 08.09.2015. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/alternative-fuer-deutschland-afd-politiker-fordert-schutzanlagen-gegen-migranten/12292864.html> (accessed 31.08.2018).
22. Eddy M. German Far Right and Counterprotesters Clash in Chemnitz. *The New York Times*, 28.08.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/08/28/world/europe/chemnitz-protest-germany.html> (accessed 31.08.2018).
23. Gastfreundschaft lässt sich nicht verordnen. *Zeit Online*, 03.10.2018. Available at: <https://www.zeit.de/kultur/2018-10/fluechtlinge-gastfreundschaft-identitaere-philosophie-essay> (accessed 06.10.2018).
24. Flüchtling schreibt an Merkel: “Für mich sind Sie eine Heldin!” *Stern*, 02.10.2018. Available at: <https://www.stern.de/politik/deutschland/fluechtling-schreibt-an-angela-merkel--fuer-mich-sind-sie-eine-heldin--8385022.html> (accessed 06.10.2018).
25. Arzt erklärt, warum er Asylbewerber nicht mehr behandelt. *Bild*, 15.05.2018. Available at: <https://www.bild.de/news/inland/deggendorf/deggendorf-arzt-behandelt-keine-asylbewerber-mehr-55668148.bild.html#fromWall> (accessed 06.10.2018).
26. Flüchtlinge schlagen Polizei in die Flucht. *Bundesdeutsche Zeitung*, 06.10.2018. Available at: <https://bundesdeutsche-zeitung.de/headlines/politics-headlines/fluechtlinge-schlagen-polizei-in-die-flucht-970217> (accessed 06.10.2018).
27. Kriminelle Migranten: Jahrelang unter dem Deckel gehalten. *Bayern Kurier*, 19.01.2016. Available at: <https://www.bayernkurier.de/inland/9467-jahrelang-unter-dem-deckel-gehalten/> (accessed 06.12.2018).

28. Grau A. Die Erfindung der Willkommenskultur. *Cicero*, 24.07.2018. Available at: <https://www.cicero.de/kultur/medien-und-fluechtlinge-die-erfindung-der-willkommenskultur> (accessed 06.10.2018).
29. Scharfe Rhetorik gegen Einwanderer: „Nationen werden aufhören zu existieren“: Orban hält Radikal-Rede über Ende Europas. *Focus Online*, 19.02.2018. Available at: https://www.focus.de/politik/ausland/scharfe-rhetorik-gegen-einwanderer-nationen-werden-aufhoeren-zu-existieren-orban-haelt-radikal-rede-ueber-ende-europas_id_8489621.html (accessed 31.08.2018).
30. Hadar R. Trump Adviser: Russia, China, North Korea and Iran Could Meddle in US Midterms. *Abcnews*, 19.08.2018. Available at: <https://abcnews.go.com/Politics/russia-election-meddling-china-north-korea-iran-concern/story?id=57261705#> (accessed 03.09.2018).
31. Donath K.-H. Alle lieben Putin-Land. *Tagesspiegel*, 13.07.2018. Available at: <http://www.taz.de/!5521644/> (accessed 03.09.2018).
32. Blake A. Vladimir Putin's Goal Was to Destabilize the United States. He's Succeeding. *The Washington Post*, 04.08.2018. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2018/08/04/vladimir-putins-goal-was-to-destabilize-the-united-states-hes-succeeding/?utm_term=.b8f3344ca3d2 (accessed 03.09.2018).
33. Collon M. ¿Hay que odiar a Rusia o reflexionar? *Rebellion*, 19.07.2018. Available at: <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=244313> (accessed 03.09.2018).
34. Tang D. American Defence Secrets Lost to Chinese 'Student Spies'. *The Times*, 09.08.2018. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/edition/world/us-spies-fear-chinese-take-trade-secrets-back-home-ld937qz37> (accessed 03.09.2018).
35. Kuzmani S. Zu dumm zum Lügen. *Spiegel Online*, 18.07.2018. Available at: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/donald-trump-ist-zu-dumm-zum-luegen-kommentar-a-1219082.html> (accessed 03.09.2018).
36. Andersson T. Trump och vädret är större hot än 'ryssen'. *Aftonbladet*, 18.07.2018. Available at: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/5V4PvE/trump-och-vadret-ar-storre-hot-an-ryssen> (accessed 03.09.2018).
37. Пантелеев Б. Н. Международные стандарты правоприменения и методика развития культурной чуткости. *Вестник экономики, права и социологии*, 2009, № 4, сс. 106-110. [Panteleev B.N. Mezhdunarodnye standarty pravoprimereniya i metodika razvitiya kul'turnoi chutkosti [International Legal Enforcement Standarts and Cultural Delicacy Development Methodology]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2009, no. 4, pp. 106-110.] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnye-standarty-pravoprimereniya-i-metodika-razvitiya-kulturnoy-chutkosti> (accessed 03.09.2018).
38. Berwick A. *2083 — A European Declaration of Independence*. London, 2011. Available at: https://fas.org/programs/tap/_docs/2083_-_A_European_Declaration_of_Independence.pdf (accessed 03.10.2018).

THE CRISIS OF POLITICAL CORRECTNESS IN WESTERN MEDIA SPACE

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 7, pp. 102-110)

Received 03.12.2018.

Tatiana L. ROVINSKAYA (mirtania@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The article deals with issues related to the evident crisis of the ideology of political correctness in reference to the media landscape of Western countries (including the mass media, public sphere and Internet). The author addresses the roots of the phenomenon, the history of its genesis in the Western world, analyzes its specifics and flaws in terms of the modern information society. The use of the politically correct language is discussed in connection with its socio-political impact. Special emphasis is placed on ambiguity and inconsistency of the phenomenon, which inevitably raise social and political controversy. On the one hand, there is a vivid contradiction between the freedom of speech as a key democratic principle and the requirements of political correctness that strictly limit this kind of freedom. On the other hand, the initially well-meaning practice against any kind of discrimination (as the political correctness was meant to be) easily turns into a doubletalk and manipulation technology (which is widely used in media and politics today). Such duality underlies the crisis of the ideology of political correctness coming into sharp focus exactly in the media field. This situation is potentially dangerous, is fraught with radicalization of society and eradication of democratic values. Despite the prevalence of political correctness in Western countries, there is also the inner ideological and political opposition to it (mostly represented by the right and far-right forces). The author comes to a conclusion there are only two possible ways out of this situation: either the ideology of political correctness outlives and transforms into something new, or the freedom of speech principle is wholly discredited hence ruining the core of democracy and giving way to a permanent controversy between politically charged media and independent public Internet as citizens' tribune (which is customary for more authoritarian societies in the information era).

Keywords: political correctness, politically correct, politically incorrect, ideology, "cultural Marxism", media space, discrimination, minorities, freedom of speech, doubletalk.

About author:

Tatiana L. ROVINSKAYA, Candidate of Political Science, Senior Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-7-102-110